

Ань Янь, чувствуя сильную неловкость, кивнул:

- П-простите, я не нарочно туда пошёл, я тогда не знал, что они собираются делать...

Когда Чэн И увидел Ань Яня в фруктовом саду, ему уже показалось, что его фигура смутно знакома, но тогда он не стал задумываться об этом. Теперь же, когда он удостоверился в этом, он подумал, что судьба действительно удивительна.

- Я знаю, - видя смущённое лицо Ань Яня, Чэн И улыбнулся и указал на яблоко в его руке. - Давай доедай яблоко, а то скоро оно уже не будет таким вкусным.

Ань Янь ел медленно потому, что ему было жалко его есть. Раз уж ему выпала такая редкость - держать в руках такое большое яблоко, он, конечно, хотел не торопясь насладиться его вкусом.

Но раз Чэн И так сказал, Ань Яню стало неудобно и дальше тянуть, и он поспешил - принялся быстрее грызть яблоко.

Они вот так непринуждённо перекидывались словами. Ань Янь быстро доел одно яблоко и уже собрался встать и уйти, как Чэн И снова сунул ему в руку несколько прозрачных, словно хрустальных, виноградин.

Ань Янь: «...» Разум подсказывал ему, что нужно отказаться, но рука уже сама собой сжала виноград.

Чэн И, улыбаясь, сказал:

- Это я тебе даю, а не ты сам взял. Ешь.

Хотя только что съеденное красное яблоко было большим и живот Ань Яня был почти уже полон, глядя на эти крупные, сочные виноградины в руке, он всё равно не удержался и молча сглотнул слюну:

- Спасибо.

- Ты слишком со мной церемонишься. Ты с моим младшим братом одного возраста, к тому же на одной специальности, да ещё и результаты у тебя такие превосходные. Я как раз хотел попросить тебя помочь присмотреть за ним. - Чэн И очень естественно придумал себе вполне разумное оправдание.

Ань Яню очень хотелось сказать, что его результаты на самом деле не такие уж хорошие, но, боясь, что это прозвучит так, будто он нарочно ищет отговорки, он лишь заверил:

- Если я смогу чем-то помочь, я, конечно, с большим удовольствием.

- Значит, благодарить должен как раз я. - Видя, как Ань Янь, надув щёки, медленно пережёвывает виноград во рту, Чэн И снова сунул ему в руку несколько ягод. - Съешь ещё немного. Сегодня ты целый день проработал, наверное, очень устал?

Ань Янь поспешно замотал головой и ответил слегка невнятным голосом:

- Нисколько не устал. К тому же, сколько вы платите - очень много, целую тысячу звёздных монет в день!

Тысяча звёздных монет в глазах Чэн И была сущим пустяком, но, глядя на возбуждённое и довольное лицо Ань Яня, он почему-то тоже подумал, что это, кажется, немаленькая сумма.

- Ешь не торопясь, не спеши. - Увидев, что уголки губ Ань Яня перепачканы фруктовым соком, Чэн И мягко произнёс.

Он, собственно, и позвал Ань Яня принести фрукты, чтобы тот их и съел, но теперь, глядя, как тот уплетает их с таким удовольствием, Чэн И тоже не удержался - очистил одну виноградину и отправил себе в рот.

Попробовал - и правда очень сладко.

В то время как Чэн И и Ань Янь сидели в комнате, болтая и поедая фрукты, в банкетном зале внизу Чжао Синьсинь уже начинала раздражаться.

Цель её приезда с отцом на этот банкет была предельно ясна - Чэн И. Только что она с трудом его поймала, но не успела и двух слов сказать, как начался банкет.

А когда у неё появилось свободное время и она снова захотела найти Чэн И, его уже нигде не было.

Чжао Синьсинь вежливо отказала другим мужчинам, которые подходили к ней заговорить из-за элитного лекарства, и покинула банкетный зал одна. Дом Чэн не такой уж большой - она не верила, что не сможет его найти!

Однако на деле она обошла весь сад, даже забегала на кухню расспрашивать, но Чэн И так и не нашла.

Просто бесит!

Чжао Синьсинь от злости затопала ногами, но поделаться ничего не могла. Банкет уже подходил к концу, и ей пришлось, кипя от негодования, вернуться в банкетный зал. Она не верила, что когда банкет закончится, Чэн И посмеет не появиться!

Однако на деле она снова просчиталась.

Чэн И действительно так и не появился. Мать Чэн даже придумала для старшего сына оправдание – сказала, что он сегодня неважно себя чувствовал, и то, что он вышел несколько раз, было уже через силу, поэтому он не смог лично проводить гостей.

Чжао Синьсинь, разумеется, была вне себя от злости, но не могла же она насильно оставаться. Пришлось ей, притворившись послушной, попроситься с родителями Чэн, перекинуться парой слов с Чэн Яном, а затем уйти вслед за отцом.

Когда они поднялись в аэромобиль, Чжао Синьсинь тут же переменялась в лице:

- Папа, посмотри, как он себя ведёт! Мы такой дорогой подарок преподнесли, а он нарочно прячется и не хочет меня видеть!

Чжао Чэнсюань, однако, смотрел на это шире, чем дочь:

- Подарок – это только первый шаг. Если бы Чэн И тут же из-за этого переменял ко мне отношение, это было бы даже недостойно уважения. Впереди ещё много времени, ты слишком торопишься.

Отец успокоил её несколькими фразами, и настроение Чжао Синьсинь понемногу улучшилось. А когда она вспомнила, как весь вечер была в центре внимания, как все её наперебой хвалили, её лицо даже просияло:

- Папа, я только сегодня поняла, насколько же ценны элитные лекарства. Вот бы мне в будущем снова удалось изготовить элитное лекарство!

Когда обманываешь достаточно долго, в конце концов начинаешь обманывать и самого себя. В этот момент Чжао Синьсинь уже искренне верила, что то лекарство изготовила она сама.

Чжао Чэнсюань не стал её разубеждать, а наоборот, надеялся, что это послужит для дочери стимулом. Очень часто реальные возможности человека намного превышают его видимые способности, и только найдя подходящий момент, можно раскрыть свой потенциал.

Если бы он смог внушить Синьсинь, что она способна изготовить элитное лекарство, то, возможно, это действительно пробудило бы её потенциал, и она смогла бы его изготовить.

Чжао Чэнсюань наставительно сказал:

- Поэтому ты должна ещё усерднее заниматься и не позволять внешним обстоятельствам сковывать и отвлекать тебя.

Чжао Синьсинь в этот момент всё ещё вспоминала, как приятно быть в центре внимания, и, услышав отцовские слова, даже не задумалась над ними, а лишь машинально кивнула.

А тем временем Ань Янь, услышав, что банкет уже закончился, вскочил с перепуганным видом.

Он же просто сидел здесь, отвечал на вопросы и заодно поел фруктов – как же так получилось, что банкет уже кончился?!

Чэн И, честно говоря, тоже не ожидал, что они проболтают с Ань Янем так долго. Сначала он просто хотел немного подразнить парня, а в итоге разговорились всё больше и больше, и проболтали до самого конца банкета.

Что ещё больше удивляло Чэн И – так это то, что во время их беседы в большинстве случаев именно он был инициатором тем.

Надо знать, что он вообще-то человек не очень терпеливый, и в общении с людьми он, как правило, исходил из цели, стараясь говорить кратко и по существу. Именно из-за этого окружающие считали его характер холодным, а самого человека – сдержанным.

Но на этот раз – всего лишь непринуждённая беседа – а Чэн И постепенно втянулся и даже получил удовольствие.

- Извините... я сейчас пойду, посмотрю, не нужно ли где помочь. – Ань Янь очень винил себя за то, что просидел здесь так долго. Он и правда собирался остаться всего на чуть-чуть.

К счастью, время ещё было не слишком позднее, и он, наверное, ещё мог что-то успеть сделать.

Чэн И слегка нахмурился. Он совсем забыл, что на кухне, наоборот, после окончания банкета дел становится ещё больше. Если бы он знал, не стал бы сразу напоминать Ань Яню о времени.

- Не спеши, посиди со мной ещё немного, – Чэн И жестом предложил Ань Яню сесть. – На чём мы остановились?

Когда он не знал, сколько времени, Ань Янь ещё мог спокойно сидеть, но сейчас уже нет:

- Старший... Старший Чэн, я хочу сначала сходить на кухню.

Чэн И уже собирался придумать какой-нибудь предлог, чтобы задержать его, как вдруг дверь в его комнату с шумом распахнулась от нетерпеливого толчка вбежавшего Чэн Яна:

- Старший брат, ты посмел отлынивать в своей комнате! Даже после того, как банкет закончился... Ой, а это кто? Это наша прислуга?

Чэн И, пользуясь случаем, тут же представил:

- Это Ань Янь, который сегодня помогает у нас в доме. Услышав это имя, ты уже знаешь, кто

это?

Чэн Ян по натуре был живым и восторженным. Хотя раньше он никогда не видел Ань Яня, это не помешало ему выразить своё потрясение:

- Боже мой! Так ты и есть тот самый Ань Янь, который занял первое место на вступительном экзамене и изготовил элитное лекарство для трансформации тела?

Ань Яню стало очень неловко от такого поведения Чэн Яна, но Чэн И, напротив, был этому рад - раз так, у Ань Яня, наверное, уже не будет мыслей о том, чтобы идти на кухню?

- Ты просто невероятно силён! Ты мой кумир! - Чэн Ян продолжал восторгаться. - Как же тебе удалось изготовить элитное лекарство для трансформации тела?

Услышав вторую половину фразы, Чэн И, который только что успокоился, незаметно бросил на брата предостерегающий взгляд. Прямо спрашивать недавно знакомого фармацевта о таких сокровенных вещах - очень невежливо.

Чэн Ян тут же осознал свою ошибку и уже собирался извиниться, как вдруг услышал, как Ань Янь с совершенно невинным видом ответил:

- Я, честно говоря, и сам не знаю, как мне удалось изготовить элитное лекарство для трансформации тела. Я тогда выбрал ментальную силу хомяка, поэтому я думал, что лекарство, которое я изготовил, наверняка не получилось.

Чэн Ян, который уже приготовился извиняться, услышав эти слова, тут же забыл, что хотел сказать, и вскрикнул:

- Что? Ты выбрал ментальную силу хомяка? Этого не может быть! Лекарство для трансформации тела, изготовленное с использованием ментальной силы хомяка, как оно вообще может подействовать на человека, обладающего чертами хомяка?

Чэн И уже собирался остановить их обсуждение этого вопроса, но, услышав их диалог, сам задумался.

Хотя он и не был фармацевтом, в силу некоторых личных обстоятельств он довольно много знал о приготовлении лекарств.

Он хорошо понимал принципы изготовления лекарств и, разумеется, знал, что ситуация, о которой говорит Ань Янь, действительно не должна существовать - по крайней мере, в существующей системе знаний о лекарствах её быть не должно.

Но Ань Янь никак не мог солгать в этом вопросе. Так в чём же дело?

- Я тоже думал, что оно не может подействовать, поэтому и не ожидал, что изготовленное мной лекарство окажется элитным, - Ань Янь тоже был в замешательстве. - Поэтому я предполагаю, что, возможно... м-м... в процессе что-то пошло не так.

Сначала Ань Янь хотел сказать, что, возможно, результаты проверки в университете ошибочны, но вспомнил, что Чэн И уже опроверг это предположение, поэтому на ходу заменил фразу.

<http://bllate.org/book/12415/1106098>